

Вэнь Яо улыбался, читая комментарии, чувствуя лёгкую смущение — оказывается, так весело быть частью пейринга?

Жаль только, что Бай Юймань тоже шоу, иначе он мог бы попробовать соблазнить его и начать отношения.

Но, к сожалению, это невозможно.

Хотя... ничего страшного. Даже так, с пейрингом, он уже может привлечь много внимания и фанатов.

Закончив макияж, он вышел из гримёрки, и сразу же раздался звонок. Вэнь Яо взглянул на экран — незнакомый номер.

— Алло?

— Это я, дурачок, — раздался голос Су Чи.

— Какой дурачок! — Вэнь Яо, вспомнив прошлый инцидент, даже осмелился нагругить Су Чи, но быстро услышал его недовольство:

— Эй? Ты точно уверен? Я ведь инвестор вашего фильма.

Вэнь Яо: ...

— Да, господин Су, как приятно слышать вас с утра! — Вэнь Яо включил профессиональную улыбку. — Что-то случилось?

— Как твоё колено? Я сейчас в другом городе, так что не смогу навестить тебя.

— А, уже лучше! — Вэнь Яо был удивлён, что Су Чи всё ещё беспокоится о его колене, даже находясь в другом городе. — Кстати, господин Су, как вы узнали мой номер?

— Хорошо, что лучше, а то ты снова скажешь, что это я виноват, — Су Чи всё ещё помнил, как Вэнь Яо упал на землю в тот день, выглядев жалко. — Ты забыл, что я инвестор? Узнать твой номер — пара пустяков. Ладно, иди снимайся, а я тоже за работу. Не забудь принять лекарство.

Вэнь Яо, услышав его заботу, почувствовал тепло внутри и с улыбкой ответил:

— Хорошо. Спасибо, господин Су.

Только он закончил, как перед ним внезапно возникла тень. Он вздрогнул и поднял голову — это был Бай Юймань.

Он был в чёрном костюме для съёмок, а на его прекрасном лице читалась холодность.

Вэнь Яо почувствовал, что сегодня Бай Юймань снова не в духе.

С самого утра, когда он повесил трубку и встретил Бай Юйманиа в коридоре, тот был очень холоден. Хотя за обедом он пригласил его поесть вместе, всё равно казалось, что Бай Юймань сегодня не в настроении и не хочет разговаривать.

Вэнь Яо немного расстроился.

Может, у братца сегодня плохое настроение? Он вдруг вспомнил, что у Бай Юйманя есть покровитель. Может, тот его расстроил?

Как раньше с Хо Цзюньчэном: хотя он думал, что они встречаются, но Хо Цзюньчэн считал его просто содержанкой, и когда был занят работой или другими делами, не приходил к нему.

— Яо Яо, это всё работа. Так ведётся бизнес, — говорил Хо Цзюньчэн.

Вэнь Яо смотрел на его мягкое и доброе лицо и тихо говорил:

— Тогда береги себя... и отвечай на мои сообщения, когда будет время!

— Глупый Яо Яо. Если будет время, конечно, отвечу! — Глаза Хо Цзюньчэна смотрели с нежностью. — Я часто думаю о тебе, ведь я так долго желал тебя.

Тогда Вэнь Яо наивно бросался в его объятия, полностью доверяя его словам.

И когда Хо Цзюньчэн не приходил и не отвечал на сообщения, он сидел в одиночестве, грустя. Тогда он был как птица в клетке, дверь которой была открыта, но он верил, что хозяин нуждается в нём, и никогда не думал улететь.

Он не знал, что у его хозяина был целый мир за пределами клетки, и даже любимая птица, о которой он мечтал.

Зимний ветер дул, развевая его искусственные длинные волосы, проникая холодом в тело.

Он посмотрел на Бай Юйманя, который отдыхал, опустив голову и слегка нахмутив брови. Его взгляд был прикован к экрану телефона, словно он о чём-то думал.

Вэнь Яо решил, что Бай Юймань, скорее всего, расстроен из-за своего покровителя. Ему нужно его утешить.

Он снова подошёл к Бай Юйманю и спросил:

— Братец, ты расстроен?

Бай Юймань, похоже, только сейчас вышел из своих мыслей. Его красивые глаза на несколько секунд потеряли фокус, а затем сконцентрировались на Вэнь Яо:

— Что-то случилось?

Его голос был нейтральным, будто он просто выполнял обязанность.

— Братец, Сяо Линь купил мне крем для рук. Понюхай, как пахнет?

Вэнь Яо протянул руку, чтобы он понюхал, но Бай Юймань не проявил особого интереса.

— Это аромат персика, братец. Тебе не нравится? — снова спросил Вэнь Яо.

Бай Юймань не ответил, лишь пристально смотрел на него.

Вэнь Яо не понимал, почему он так смотрит, но чувствовал, что ему действительно невесело. Он подумал и сказал:

— Братец, в нашем кругу бывает, что люди вынуждены искать покровителей, да?

Бай Юймань вздрогнул, и его лицо сразу же помрачнело, как это хмурое небо:

— Зачем ты спрашиваешь?

Вэнь Яо, увидев его выражение, решил, что тот расстроен из-за этого вопроса, и продолжил:

— Ничего. Просто интересно, братец...

— Думаю, тебе лучше не задавать такие вопросы, — резко прервал его Бай Юймань, его чёрные глаза стали холодными, как лезвие. — И не думать об этом. Это не твоя забота.

Вэнь Яо, испугавшись, проглотил все свои утешительные слова.

Возможно, Бай Юймань считал, что быть содержанкой — позор, как и он сам, когда понял, что его обманул Хо Цзюньчэн.

Он пробормотал:

— Окей, больше не буду спрашивать.

В этот момент Бай Юймань был страшен, и он не решался оставаться рядом, поспешно найдя предлог, чтобы уйти.

Однако, хотя Бай Юймань и рассердился на него из-за этого, он всё равно сочувствовал ему.

В прошлой жизни он стал любовником Хо Цзюньчэна, будучи обманутым, и это было вынужденно. А Бай Юймань, похоже, тоже не хотел быть содержанкой — наверное, это было вынужденное решение.

Хо Цзюньчэн, чтобы удержать его, хотя и часто не приходил и игнорировал его, в целом относился к нему неплохо — по крайней мере, не бил и не издевался. Он слышал, что многие покровители бьют и мучают своих любовников.

А есть ли такие склонности у покровителя Бай Юйманя?

Снова пошёл дождь.

На юге зима, когда начинается дождь, становится сырой и промозглой, и даже настроение становится таким же.

Вечером снимали ночные сцены в помещении, и пайки от съёмочной группы не насыщали, поэтому Вэнь Яо отправился в закусочную рядом с дворцом Цинь и съел полную тарелку жареной рисовой лапши с сосиской.

Он был сыт и доволен, и даже настроение улучшилось.

Так как съёмки начинались в семь вечера, а ему ещё нужно было сделать макияж, он поспешил обратно.

Проходя мимо парковки, он заметил знакомую машину и знакомую фигуру под фонарём. В дождевой завесе он не был уверен, но решил, что лучше поскорее уйти.

Но не успел он отойти и нескольких шагов, как услышал голос:

— Вэнь Яо!

Это был действительно знакомый голос.

Он обернулся и, подняв край зонта, увидел, что к нему быстрым шагом приближается Хо Цзюньчэн.

Он был в белой рубашке и пальто, держа в руке длинный зонт от Mercedes, а на его лице была всё та же мягкая и фальшивая улыбка:

— Давно не виделись.

Вэнь Яо сегодня вспоминал многое о Хо Цзюньчэне, и теперь, увидев его, почувствовал себя немного нереально:

— Что тебе нужно?

Он был уверен, что Хо Цзюньчэн всё ещё хочет сделать его любовником как замену Бай Юйманю.

— Я уже говорил, что ты мне интересен, — Хо Цзюньчэн подошёл ближе, и звук дождя стал тише, только его чёткий голос был слышен. — Ты мне нравишься. Я не считаю тебя чьей-то заменой, просто хочу, чтобы ты стал моим любовником.

Вэнь Яо с подозрением смотрел на него.

Хо Цзюньчэн больше не любил Бай Юйманиа?

— Я долго думал. Мне нужен постоянный любовник, а ты симпатичный и послушный, — Хо Цзюньчэн говорил прямо, и его наглый тон совсем не соответствовал мягкому лицу. — Как насчёт 20 тысяч в месяц плюс ресурсы, чтобы продвинуть тебя? Не до первого уровня, но до второго — точно.

Мерзость.

Вэнь Яо больше не собирался попадаться на его уловки!

Что значит «не считаю тебя заменой» — точно врёт. А насчёт послушности, наверное, имел в виду, что он легко поддаётся обману.

- Золотой хозяин — букв. «золотой хозяин», покровитель, спонсор, часто в контексте содержанных отношений.

<http://bllate.org/book/16389/1483903>